

Биосемиотические подходы в исследовании культуры: общее и специфическое

С.Г. Доронина

*Институт философии Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Беларусь*

Аннотация

В статье анализируются новые концептуальные подходы в исследовании культуры, языка, коммуникативных процессов в рамках междисциплинарного синтеза, акцентирующие внимание на значимости роли природной среды и живых систем в культурном семиозисе. Автором определяются основные направления, проблемы, специфика и перспективы использования биосемиотических подходов в исследовании культуры, обосновывается их актуальность в изучении знаковых систем, выявляются локальные контексты функционирования процесса семиозиса, имеющие отношение к мотивированным интересам живых организмов, их взаимодействиям с окружающей средой. Эксплицируются биологические корни знакообразования и смысла, главные механизмы их формирования, акцентируется внимание на сходствах, а не различиях в проявлениях человеческой культуры и природного мира. Выявляются основные препятствия и ограничения, связанные с развитием биосемиотических направлений изучения культуры, их ключевые функции, имеющие отношение к области междисциплинарных исследований и осмыслению проблем семиозиса в общем философско-методологическом ключе. Предлагаемый в статье ракурс рассмотрения позволяет говорить о возможности использования биосемиотики в качестве междисциплинарной основы, объединяющей естественные и социально-гуманитарные науки, ее интегративной, объяснительной и этической функциях, новых перспективах применения биологии и семиотики в изучении культурных и социальных процессов. Результаты исследования могут иметь значение для развития современных когнитивных наук и неклассической эпистемологии, ориентированных на изучение различных форм познания, поиск «экологических» методов изучения знаковых систем культуры, создание новых гибридных методов и моделей исследования семиотических систем, решение ряда эпистемологических и метафизических вопросов, требующих философского осмысления.

Ключевые слова: биосемиотика, культура, знаки, живые системы, семиозис, междисциплинарные исследования, когнитивные исследования.

Доронина Светлана Геннадиевна – научный сотрудник отдела философии информационных и когнитивных процессов Института философии Национальной академии наук Беларуси.

svetadoris@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0536-7587>

Для цитирования: Доронина С.Г. Биосемиотические подходы в исследовании культуры: общее и специфическое // Философские науки. 2022. Т. 65. № 3. С. 90–111. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-65-3-90-111

Biosemiotic Approaches in Cultural Studies: General and Specific

S.G. Doronina

*Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Belarus.*

Abstract

The article explicates new conceptual approaches to the study of culture, language, semantic, and communicative processes, focusing on the importance of the role of the natural environment and various living systems in cultural semiosis. The author substantiates the relevance of the main biosemiotic approaches in the study of sign systems of culture and the problems of semiosis, and also determines their specificity, main problems and prospects for use. The author explicates the biological roots of sign formation and meaning, establishes the main mechanisms for their formation, draws attention to similarities, rather than differences, in the manifestations of culture and the natural world, reveals the local contexts of the functioning of the process of semiosis, which are related to the interests of living organisms, their interactions with the environment. The article considers the possibility of using biosemiotics as an interdisciplinary basis that unites the natural and human sciences in the field of studying semiotic processes, identifies the main obstacles to the development of this direction. The perspective of the research proposed in the article allows us to talk about new prospects for the use of biosemiotic approaches in the study of culture and society, taking into account the influence of the natural environment and living systems on the process of sign formation. It also makes it possible to establish the integrative and explanatory functions of biosemiotic positions associated with the unification of the biological and sociocultural aspects of

semiosis. The results of the study may be important for the development of modern cognitive sciences and non-classical epistemology, focused on the study of various forms of cognition, for the search for ecological methods and approaches to the study of sign systems of culture, for the creation of new hybrid methods and models for the study of semiotic systems, for the solution of a number of epistemological and metaphysical issues that require philosophical reflection.

Keywords: biosemiotics, culture, signs, living systems, semiosis, interdisciplinary research, cognitive studies.

Svetlana G. Doronina – Research Fellow, Department of Philosophy of Information and Cognitive Processes, Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus.

svetadoris@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0536-7587>

For citation: Doronina S.G. (2022) Biosemiotic Approaches in Cultural Studies: General and Specific. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 65, no. 3, pp. 90–111.

DOI: 10.30727/0235-1188-2022-65-3-90-111

Введение

Биосемиотика представляет собой междисциплинарное направление исследования, работающее на стыке таких дисциплин, как биология, антропология, философия, лингвистика и др., и изучающее способы формирования знаков, их функционирования и обработки в живых системах. Современные биосемиотические подходы предлагают новые концептуальные средства и методы исследования культурного семиозиса, вербальных и невербальных коммуникативных процессов, конфигураций различного семантического «ландшафта». В целом биосемиотическая стратегия сосредоточена не на исследовании объективных универсальных законов функционирования знаковых систем, а на изучении их локальных контекстов и явлений, соответствующих мотивированным интересам живых организмов, их взаимодействиям с окружающей средой, а в случае человека – и культурным традициям.

Такая специфика ставит биосемиотику в центр внимания современных междисциплинарных исследований и открывает широкие возможности, имеющие отношение к поиску основания, объединяющего естественные и гуманитарные

науки¹, к осмыслению проблем семиозиса и культуры в общем философско-методологическом ключе, обоснованию и выявлению биологических корней знакообразования в культуре.

Данная область исследования имеет большое значение для развития современной когнитивной науки и неклассической эпистемологии, ориентированных на исследование человеческих форм познания, выявление функциональных схем изменения живых систем, их моделей организации, способов порождения смыслов, с учетом изменения окружающей среды и взаимодействия с ней.

Основные положения и общие проблемы

Термин «биосемиотика» был введен в научный дискурс в 1962 году специалистом по нейроанатомии, психиатром Ф. Ротшильдом и распространен лингвистом Т. Себеком после того, как он открыл для себя работы биолога Якоба фон Иксюля. В этот период семиотика находилась под сильным влиянием как структурализма в лингвистике, так и аналогичного движения в теоретической биологии, а биосемиотика послужила основанием их взаимодействия.

Можно выделить два основных этапа развития биосемиотики как самостоятельной дисциплины. Первый этап приходится на 1960–2000 годы. В этот период биосемиотика получила статус академической дисциплины. Второй этап, охватывающий период с 2000 года и до наших дней, характеризуется академической деятельностью, расширением проблемного поля биосемиотики, развитием ее прикладных аспектов, созданием профессиональных школ и направлений (биогерменевтики, биолингвистики, биофилологии и др.) [Чебанов 2019].

Сегодня, с одной стороны, биосемиотику можно определить как современную область исследования, предлагающую новые способы концептуального осмысления проблем, связанных с изучением культурного семиозиса, сознания, языка, коммуникативных процессов, особенностей человеческого восприятия. С другой – она рассматривается в качестве альтернативного иссле-

¹ В гуманитарных науках эта тенденция возникла в 1960-х годах с появлением работы Ю. Лотмана «Вселенная разума. Семиотика и культурология» и была продолжена в работах по биосемиотике Т. Себека и П. Кобли, пытающихся преодолеть эпистемологический разрыв между науками о природе и культуре (см.: [Lotman 1990; Sebeok 1996, 89–115; Copley 2016, 1–16]).

довательского направления, выходящего за рамки традиционных представлений о культуре как сфере исключительно человеческой духовно-материальной, знаковой деятельности² и предлагающего благоприятный для изучения культуры и более «дружественный» к природе подход [Deacon 2012, 541]. Биосемиотика выходит за рамки сугубо биологического описания живых систем и позволяет рассматривать «жизнь» и «семиозис» как дополняющие и неразделимые друг от друга понятия; смысл, процесс знакообразования, интерпретации и коммуникации – как имманентно присущие всем живым организмам феномены.

Одни исследователи считают биосемиотику сугубо научным направлением исследования, в основе которого лежит следующее фундаментальное предположение, – базирующиеся на семиозисе жизнь и культура развиваются согласно общим биологическим законам природы [Hoffmeyer 2010]. Несколько другую точку зрения предлагают ученые, относящие биосемиотику к дискурсивному сообществу, разрабатывающему альтернативные способы изучения знаковых систем, или к ветви философии природы, уделяющей особое внимание проблемам семиотики и биологии. Согласно последней точке зрения, жизнь и знаки, процесс познания и интерпретации тесно взаимосвязаны. Поэтому биология и семиотика дополняют друг друга и принадлежат к одной онтологической области исследования [Wheeler 2016].

Несмотря на тот факт, что для большинства последователей этого направления «жизнь» и «семиозис» являются комплементарными понятиями, многие специалисты не дают терминологических уточнений относительно определения понятия «сущность жизни». Они также не конкретизируют признаки и критерии, согласно которым происходит дифференциация неодушевленной материи и живых организмов. Большинство объяснений сводится к определению зависимости функционального поведения и специфических черт организмов от окружающей среды [Kirschenmann 2009]. В подтверждение этим предположениям приведем цитату итальянского ученого М. Барбьери, который заканчивает одно из своих заявлений следующим высказыванием: «...в чрезмерно упро-

² Т. Себеок пишет: «Человеческое тело представляет собой неразрывно сложный текст, закодированный и определенный целостным воздействием природы и воспитания (или этим крохотным фрагментом природы, который некоторые антропологи грандиозно классифицируют как культуру)» [Sebeok 1986, 60].

щенном утверждении “жизнь – это семиозис” находится глубокая правда» [Barbieri 2008a, 51]. Быть живым – значит быть семиотически активным. Более провокационная формулировка этого положения в исполнении другого исследователя связана с отождествлением ума и жизни (*living is cognition*) [Thompson 2004, 385]. Следуя этим идеям, некоторые авторы полагают, что процесс порождения знаков не только является фактом жизни, но и фактором, позволяющим ей возникнуть из неодушевленной материи. Например, Дж. Хоффмейер в книге «Знаки смысла во Вселенной» [Hoffmeyer 1996], где он кратко изложил свои положения, утверждал, что основной единицей жизни является знак, а не молекула.

Несмотря на то, что эти базовые постулаты разрабатываются и формулируются исследователями различными способами, сегодня можно говорить как минимум о двух главных принципах, принимаемых большинством ученых указанного направления. Во-первых, это – идея Т. Себеока, свидетельствующая о том, что жизнь и семиозис сосуществуют. Это позволяет отличать биосемиотику как от пансемиотики или физиосемиотики, согласно которым семиозис существует и в неодушевленной материи, так и от направлений, утверждающих, что семиозис возможен только у животных и людей. Во-вторых, утверждения, свидетельствующие о том, что знаки и значения являются естественными/природными образованиями и их наличие позволяет отличать одушевленное от безжизненного [Sebeok 1984]. Эти два постулата признаны необходимыми и достаточными для обоснования биосемиотики как науки, исследующей семиотическое измерение биологической жизни.

Существуют общие исследовательские проблемы, связанные с созданием биосемиотической парадигмы, которые преимущественно сводятся к необходимости приведения доводов в пользу наличия в природе или по крайней мере в живых системах базовых лингвистических динамических систем. Кроме того, ведутся горячие дискуссии на тему происхождения смысла, его идентификации и интерпретации, четкой дифференциации семиотических и несемиотических сфер [Barbieri 2007; Kull 2011]; существуют дилеммы, имеющие отношение к определению референтов знаков в биологической среде и агентов, производящих и интерпретирующих их и др. [Barbieri 2008b].

Формирование единой основы, объединяющей знания различных дисциплин, представляет еще одно затруднение на пути формирования биосемиотической парадигмы. Большинство исследователей в качестве такого фундамента предлагают использовать идеи семиотики Ч.С. Пирса, позволяющие осмыслить процессы, происходящие в человеческом сознании, теле, разуме и окружающей среде, в качестве единой системы [Brier 2008, 40–41]. Основным аргумент в защиту использования базовых положений семиотики Ч.С. Пирса сводится к тому, что его подход включает в исследование не только созданные человеком намеренные и непреднамеренные знаки (например, телесные жесты), но и модели природных объектов, что дает возможность преодолеть проблеме традиционной «дуалистической эпистемологии», имеющей отношение к разделению разума и материи. Некоторые авторы, опираясь на идеи этого философа, предлагают свои варианты приложения его концептуальных построений в объяснении биосемиотической эволюции. Например, согласно В. Уиллеру, человеческое знание является не только системным, но и рекурсивным: оно включает в себя все предшествующие ему эволюционные и культурные слои [Wheeler 2008b].

Определение нижней семиотической «пороговой зоны» [Hoffmeyer 2011; Deacon 2011], выявление причин и механизмов возникновения знаковых систем и языка в культуре также являются серьезными проблемами биосемиотики (например, Т. Дикон в своей книге «Символические виды: коэволюция языка и мозга»³ вводит нейронные механизмы объяснения формирования семиозиса). Несмотря на плодотворное развитие биосемиотики в последние десятилетия, между представителями этого направления до сих пор нет согласия относительно определения «нижнего семиотического порога» (см., например: [Short 2007; Nöth 2000]). Эти разногласия возникают из-за различных взглядов на минимальные признаки семиозиса и определение его пороговых значений (*threshold zone*), проливающих свет на зарождение культурного процесса образования знаковых систем и происхождение языка.

Любое сообщество живых организмов развивается в соответствии с семиотическими процессами и построением собственных

³ Более подробнее об этом см.: [Deacon T. W. 1997].

умвельтов (от нем. *Umwelt* – «окружающий мир»)⁴. Семиозис является результатом жизнедеятельности и развития организмов, их адаптации к окружающей среде. Именно живые организмы создают знаковые системы, которые впоследствии образуют уникальные «семиотические ниши». Согласно ряду исследований, происхождение языка тесно связано с осознанием человеком собственного умвельта, развитием у людей абстрактного мышления. Язык позволяет «превратить» функциональный круг существования в «жизненный мир» [Deely 2001, 162], а появление у человека особого «темпорального умвельта» [Tulving 2002, 311–325] дает ему возможность различать прошлое, настоящее и будущее, что коррелирует с появлением новых типов памяти у людей, необходимых для построения структуры повествования.

Символическая деятельность людей (впрочем, как у животных и растений) определяется их функциональным кругом существования, однако включает в себя более сложные формы знаков, символов и кодов, порождающих культурные артефакты, нарративы, идеологии, и связанные с ними абстрактные понятия и термины. Согласно биосемиотическому подходу, культурный семиозис мог возникнуть только благодаря появлению и функционированию примитивных форм знакообразования: люди обладают одновременно растительным, животным и культурным семиозисом, границы между которыми («семиотические пороги») не представляют жесткой непроницаемой зоны [Kull 2009, 22–24]. Расширение семиотических способностей и возникновение новых уровней семиозиса обусловлены также параллельным развитием навыков, связанных с активным взаимодействием организмов с окружающей средой и их свободной преобразующей деятельностью. Как отмечал С. Бриер, жизнь основана не только на физико-химических и информационных процессах, но и на развитии семиотических возможностей («семиотическая свобода»), порождающих «игру знаков», в том числе в человеческом языке и в культуре [Brier 2008, 55–56]. Можно утверждать, что человеческая культура вписана в общую семиосферу существования с другими

⁴ Понятие «умвельт» (функциональный круг существования) введено биологом Якобом фон Икскульем и развито Томасом Себеоком. Этим понятием принято обозначать биологические основания коммуникации во всех формах живых систем, включая человека. Умвельты живых организмов отличаются, поскольку имеют отношение к его специфическому восприятию и действию, адаптации к окружающей среде, способу поведения, формам производства и интерпретации знаков.

живыми системами и возникает одновременно со способностью организмов создавать более сложные знаковые системы, модели поведения и дифференцированные связи взаимоотношений.

Биосемиотические подходы в исследовании культуры

Если ограничить рассмотрение направлений биосемиотики теми, которые ориентированы на экспликацию биологических корней происхождения и развития культурного семиозиса, то в этом случае результаты работ Т. Себеока представляют наибольший интерес⁵.

Глобальная биосемиотика Т. Себеока характеризуется максимальным расширением компетенций и синтезом таких наук, как биология и социальные науки, этология и лингвистика, психология, геронтология и др. В рамках его теории биосемиотику можно представить как метанауку, воспринимающую все знаки живых систем в качестве области собственного исследования [Kull 2009]. Согласно утверждениям ученого, любой семиозис предполагает наличие производителей и интерпретаторов знаков, что приводит к следующему заключению: существует аксиоматическая идентичность семиосферы, простирающейся настолько далеко, насколько возможно влияние семиотических процессов в мире, и биосферы⁶. Появление же языка, позволяющего структурировать человеческое восприятие в соответствии с собственными функциональными особенностями существования⁷, становится возможным благодаря возникновению «синтаксических знаков»,

⁵ Биосемиотику и теорию систем моделирования Т. Себеока, во многом основанных на идеях Ч.С. Пирса, Ч. Морриса и Р. Якобсона, можно отнести к числу внесших наибольший вклад в институционализацию данного направления исследования.

⁶ Примечателен тот факт, что Ю. Лотман, в свою очередь, вывел понятие «семиосфера» из биологического источника – «биосферы» В. Вернадского, а первоначальный смысл обоих понятий подчеркивал значимость общего пространства (сферы), состоящего из находящихся в процессе постоянного обмена информацией (коммуникации) живых организмов и среды обитания.

⁷ Переосмысление идей Якоба фон Иксюля о «функциональных кругах существования» позволяет автору создать теорию, подходящую для рассмотрения феноменологических аспектов жизни, связанных с природой. Т. Себеок плодотворно объединил идеи Я. фон Иксюля и Ч.С. Пирса в одну эволюционную теорию. Теории Х. фон Ферстера, У. Матураны и Ф. Варела также оказали значительное влияние на развитие школы биосемиотики.

являющихся уникальной характеристикой именно человеческой культуры [Sebeok 1996, 109]. Культура, язык, искусство служат способами саморефлексии вида, представляют истории различных сообществ и результат адаптации к новой реальности и среде. Й. Хоффмейер пишет: «Сохранение и переосмысление культурного наследия также позволяет формировать произведения и повествования в настоящем, как и наши тела, несущие биологическое наследие» [Hoffmeyer 2010, 31–33].

Созданная в рамках исследовательской биосемиотической программы концепция культуры описывает ее происхождение и развитие как биосемиозис живых организмов, представляющих дискурсивные самоконститулируемые биологические системы. Каждая система имеет собственные коммуникативные знаковые структуры, созданные организмами, лишь частично связанными со своим окружением и находящимися в процессе постоянного производства знаков и интерпретации собственного внутреннего опыта⁸, образуя тем самым семиосферы.

Эти положения позволяют выявить биологическую основу культуры, языковых игр, коммуникации и других процессов. Такое кажущееся «понижение» статуса культурной и смысловой человеческой деятельности, по мнению ряда ученых, следует понимать не в уничижительном значении, а как расширение и восстановление потерянных связей с природой и биологическими «предками» [Descola 2012]. Знаки возникают в воплощенных биологических «формах жизни», а интериоризированный телесный опыт выражается в знаковых системах и социально-культурных отношениях⁹. Человек представляет живую систему, которая, благодаря наличию появившихся в результате эволюции языковых структур, способна создавать взаимные связи между различными уровнями собственного и коллективного существования (психическим, социально-коммуникативным, деятельностным и др.). Язык имеет глубокую внутреннюю связь с «экологией» культуры, которая является коллективным способом выживания социальной системы, построенной на внутренней семиотической связи между живыми существами, природой и сознанием [Brier 2008, 58–59]. В случае людей, которых Т. Дикон охарактеризовал как «символический вид», объекты и знаки имеют отношение не только

⁸ Более подробнее об этом см.: [Hoffmeyer 2009].

⁹ Здесь прослеживается феноменологическое понимание знаков (см., например: [Brier 2001]).

к реальной среде, но и к воображаемым, гипотетическим сущностям, организующим уровни семиотической иллюзии, что существенно отличает людей от других биологических видов¹⁰ [Percy 1975, 19–20].

Лингвистические и психологические исследования французского философа М. Мерло-Понти¹¹ также могут быть полезны с точки зрения определения междисциплинарной основы исследований, тесно связанных с биосемиотикой. Согласно философу, люди представляют воплощенных субъектов, наделенных способностью связывать знаки друг с другом. В результате появляются «искусственные» миры (тексты, деньги, политические движения, научные исследования и др.), построенные на непрерывном семиозисе. Помимо этого, процесс порождения и функционирования знаковых систем включает в себя повседневную практическую деятельность людей, связанную с преобразованием физического мира (речевые акты, интерпретация, создание и использование абстрактных моделей и др.) и открывающую новые «уровни семиотической свободы» [Gare 2019, 80].

Биосемиотический подход в изучении культуры отражен и в полномасштабной работе П. Кобли [Cobley 2016]. Ее основные положения можно представить следующими тезисами: биосемиотика является своеобразным ключом к пониманию культуры, проектом, в котором наиболее полно реализуются принципы семиотики и биологии; человеческий вид не уникален в мире природы – люди представляют собой подверженных ограничениям биологических субъектов, эволюция которых приводит к определенным культурным результатам. Последнее утверждение – это основной аргумент в пользу развития биосемиотики,

¹⁰ В полном соответствии с представлением Э. Кассирера о *Homo symbolicus* человек живет в мире обладающих смыслами символов социальной и культурной реальности, которые производит, преумножает и интерпретирует он сам.

¹¹ Некоторые философские положения М. Мерло-Понти предвосхитили идеи биосемиотики: например, изложенные Дж. Хоффмейером в книге «Биосемиотика: исследование знаков жизни и жизни знаков». Особый интерес вызывают работы о «памяти видов», накопленной в человеческих языках и культурных артефактах, изложенных в феноменологической концепции М. Мерло-Понти, описывающей человеческий мир как мир индивидуумов, несущих в собственных телах историю вида. Философ осуществил и анализ работ Якоба фон Икскуля и Николаса Тинбергена, что позволило ему продемонстрировать зарождение протокультуры в животном царстве.

поскольку она не просто экстраполирует культурные знания на природные процессы, а предлагает различные методы изучения способов освоения и познания живыми организмами окружающей реальности.

Чтобы выявить отношения между биологическими и социокультурными уровнями семиозиса, ряд ученых предлагают в рамках биосемиотической концепции собственные подходы. Например, получившая в последние годы распространение киберсемиотика С. Бриера пытается ответить на некоторые поставленные выше вопросы, актуализируя концепцию «воплощенного познания» Дж. Лакофа и М. Джонсона. С точки зрения Бриера, первые эмоции, исходящие из инстинктов, позднее становятся сознательными чувствами, а базовая функция воплощенной мотивации преобразуется в метафорическое, а затем и в абстрактное мышление [Brier 1999]. Не объясняя причин возникновения жизни и разума на Земле, такой подход предлагает некий компромисс: системы знаний развиваются из нашего биопсихологического и социолингвистического сознания («тела в уме»), представляющего основу семантического аспекта языка и позволяющего людям осуществлять коммуникацию и саморегуляцию. Биосемиотика утверждает, что человек является не целостным субъектом, а структурой (концепция семиотического «я») [Sebeok 2001], состоящей из взаимодействующих между собой уровней организации, каждый из которых имеет семиотическую компетенцию и память. Согласно данной теории, взаимосвязь между социально-психологическими, биологическими и др. системами людей, процесс объединения психологического или феноменологического «я» с языком имеют также семиотическое объяснение [Hoffmeyer 1996, 83–88, 113–120].

Представления об интерактивной многоуровневой природе человеческого субъекта позволяют биосемиотике использовать свой подход в вопросах критического анализа социальных и образовательных проблем [Stables 2005]. Некоторые наработки биосемиотики используются в теориях принятия решений [Artmann 2008], что дает возможность найти новые методы описания поведения человека, построить модели, объясняющие механизмы формирования и усвоения знания, способы обработки информации. Существует также подход, говорящий в пользу существования параллелей между семиозисом и коммуникацией в живых системах и в человеческой культуре,

что предполагает возможность использования биосемиотических методов в описании культурных артефактов. Например, в рамках герменевтической биосемиотики А. Маркош в работе «Читатели книги жизни: концептуализация эволюционной биологии развития», основываясь на философии М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера, предлагает посмотреть на все живые системы как построенные на процессе интерпретационной деятельности. Он подчеркивает, что творческий взгляд на историю человечества, которая имеет процессуальный характер, может быть распространен на все живые системы, поскольку они также являются субъектами и агентами преобразующей и интерпретационной деятельности. Идеи Ч. Дарвина о случайности жизни и М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера об интерпретативной деятельности используются автором для обоснования следующих тезисов: все живые системы осуществляют интерпретацию, благодаря которой в природе и культуре возникают новшества; необходим возврат к основным концепциям гуманитарных наук, поскольку изучать историю любых форм жизни надо таким же образом, как и «повествование» человеческих дел [Markoš 2002]. Исследования упомянутого ранее ученого С. Бриера в значительной степени также ориентированы на построение трансдисциплинарной основы, объединяющей научные теории о природе и феноменолого-герменевтические подходы. Герменевтическая биосемиотика настаивает на необходимости синтеза семиотики и биологии, выходе последней за рамки сугубо естественнонаучного знания, т.к. между биологическими и культурными знаками нет непроницаемых границ [Barbieri 2009, 236].

Такие гибридные модели исследования культуры указывают не только на прикладные аспекты биосемиотики, но и свидетельствуют о наличии определенного эпистемологического сдвига, позволяющего по-иному посмотреть на связь природы и культуры. Так, В. Уиллер в книге «Постскрипtum о биосемиотике: чтение за пределами слов – и экокритицизм» [Wheeler 2008a] акцентирует внимание на разработке синтетических исследовательских моделей, которые могли бы объединить в одну структуру письменный текст и природную среду. Другой ученый Э. Стейблс пытается связать культуру с окружающей средой путем введения понятия «пейзаж как текст», подразумевая под этим то, что «смерть автора» в современной теории литературы дает возможность открыть понимание текста как природного явления. Такой подход дает новое по-

нимание отношений между текстом и миром (и/или читателем, исследователем), основанных на семиозисе: природа может быть интерпретирована как обладающая семиотическим потенциалом среда; деятельность исследователя – как продолжение естественного знакового процесса, создание текста и произведения; интерпретация и анализ представляют следующий уровень знаковой системы ряда семиотических серий [Stables 1997]. Помимо утверждений, свидетельствующих в пользу того, что природу и ее элементы можно воспринимать как взаимосвязанный текст, существуют подходы, позволяющие аналогично воспринимать культурные произведения, повествующие о природе [Abram 1997; Maran 2007; Siewers 2009].

В изложенных выше подходах можно выделить общие специфические характеристики: во-первых, они подчеркивают значимость роли природной среды и различных живых систем в семиозисе, а человеческую культуру рассматривают в качестве открытого для взаимодействия с ними пространства значений; во-вторых, культура и природа рассматриваются как единый неразрывный комплекс, связанный знаковыми отношениями; биосемиотический подход к интерпретации и пониманию литературных произведений характеризуется как «экологический», поскольку он осуществляет попытки расширить контекст понимания текста и предлагает рассматривать его в качестве знаковой системы, встроенной в более широкую сеть взаимодействия природной и культурной сред.

Еще одна попытка преодолеть дуализм природы и культуры с помощью теорий биосемиотики осуществляется в работе Н. Лайонса [Lyons 2019]. Центральное утверждение этого автора по аналогии с рассуждениями Б. Латура, стремящегося преодолеть бинарную оппозицию «природа – культура», состоит в том, что, с его точки зрения, природа является культурной, а последняя, в свою очередь, – естественной. Данный автор основывается на идеях биосемиоза, обнаруженных им в трудах Дж. Пуансо, Фомы Аквинского и Николая Кузанского, и рассматривает материальную культуру как необходимое условие существования жизни человека, системы знания и смыслов.

Наводящие на размышление работы С. Петрилли, М. Кропина и К. Марэ [Petrilli 2003; Cronin 2017] позволили выявить еще одну особенность биосемиотических подходов и их связь с процессом перевода. С точки зрения этих авторов, существует

необходимость воссоединения социально-культурных и природных миров, поскольку все способы перевода связаны с обменом информацией и знаками между живыми организмами и неодушевленными системами, а перевод представляет собой «негэнтропический¹² семиотический процесс» [Marais 2019, 120]. Такие подходы не только открывают широкие возможности для диалога между переводческими исследованиями и биосемиотикой, но и порождают ряд дополнительных вопросов, имеющих отношение к методологическим и эпистемологическим проблемам взаимодействия этих областей знания.

Подводя итог, можно заключить, что биосемиотика позволяет нивелировать традиционную точку зрения, указывающую на уникальность человеческой культуры и ее семиотической деятельности и осуществляет попытки исследовать коммуникативные и знаковые отношения между культурной деятельностью человека и природой, выявить присутствие «следов» телесного человеческого восприятия и сложной биологической организации в культурных репрезентациях, обнаружить сходства между культурными и природными системами путем использования биосемиотических моделей в междисциплинарных исследованиях культуры.

Заключение

В последнее время биосемиотика стала необходимой частью современных междисциплинарных исследований, в рамках которых возможно использовать не только понятийно-концептуальный аппарат общей семиотики и биологии, но и ряда других дисциплин, имеющих отношение к изучению знаковых систем. В целом биосемиотика делает акцент на необходимости формирования междисциплинарной основы гуманитарных и естественнонаучных исследований, ориентированных на изучение сходств, а не различий в проявлениях человеческой культуры и природного мира. Эти заключения имеют важные последствия, которые можно отразить в следующих функциях и проблемах биосемиотики.

¹² Под негэнтропией в биологии понимают извлечение живыми организмами из окружающей среды новой информации, что повышает определенность их поведения, уровень организованности и развития. Кроме того, такой процесс оказывает организующее и преобразующее влияние на среду (см.: [Шмальгаузен 1968, 219–220]).

Интегративная функция биосемиотики проявляется в учете трех строго взаимосвязанных между собой аспектов: описательно-объяснительный – позволяет выделять, описывать и изучать знаковые системы; методологический – предполагает ориентацию на поиск новых гибридных методов исследования семиотических систем; этический – сопряжен с практическими ориентирами человеческой жизни, связанных с объединением биологических и социокультурных аспектов семиозиса, «экологизацией» культуры.

Объяснительная функция биосемиотических теорий проявляется в том, что они пытаются следовать более фундаментальному пониманию семиотических процессов и предлагают модели, описывающие то, что традиционно находится за границами лингвистических исследований. Благодаря тому, что биосемиотика охватывает множество отдельных областей знания (биологию, семиотику, психологию, антропологию, философию и т.д.), а также ряд исследовательских программ в области когнитивных наук, она может предложить новые интересные фундаментальные подходы к изучению культуры и общества.

Основные препятствия развития биосемиотики связаны со следующими распространенными убеждениями: биосемиотика ошибочно воспринимается одновременно и как представляющая альтернативу теоретической биологии дисциплина, и как философская точка зрения, не способная выполнять прогностическую функцию и основываться на собственных эмпирических данных. Ограничения современной биосемиотики преимущественно связаны с проблемами неправомерной биологизации гуманитарных наук; вопросами, имеющими отношение к разработке моделей семиозиса, позволяющих различать типы знаков в живых системах и анализировать различные семиотические явления; трудностями определения и описания различных уровней семиозиса; невозможностью установления точных границ дифференциации культурных и природных сред, живых и неодушевленных систем; определением минимальных пороговых значений семиозиса и др.

В целом можно утверждать, что биосемиотическая теория изменяет не только взгляд на природу, культуру и реальность, но и на науку и процессы познания, что порождает ряд эпистемологических и метафизических вопросов, требующих дальнейшего философского осмысления.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Чебанов 2019 – *Чебанов С.В.* На пути к семиотически осознаваемой биологии: биосемиотика замещает синтетическую теорию эволюции // Метод. 2019. № 9. С. 151–173.

Шмальгаузен 1968 – *Шмальгаузен И.И.* Факторы эволюции (теория стабилизирующего отбора). – М.: Наука, 1968. С. 219–220.

Abram 1997 – *Abram D.* The Spell of the Sensuous. Perception and Language in a More-than-Human World. – New York: Vintage book, 1997.

Artmann 2008 – *Artmann S.* Organic Problem Solving. Biology, Decision Theory, and the Physical Symbol System Hypothesis // The American Journal of Semiotics. 2008. Vol. 24. No. 1/3. P. 95–105.

Barbieri 2007 – *Barbieri M.* Is the Cell a Semiotic System? // Introduction to Biosemiotics / ed. by M. Barbieri. – Dordrecht: Springer, 2007. P. 179–208.

Barbieri 2008a – *Barbieri M.* The Code Model of Semiosis the First Steps Toward a Scientific Biosemiotics // The American Journal of Semiotics. 2008. Vol. 24. No. 1/3. P. 23–37.

Barbieri 2008b – *Barbieri M.* Life is Semiosis: The Biosemiotic View of Nature // Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy. 2008. Vol. 4. No. 1–2. P. 29–51.

Barbieri 2009 – *Barbieri M.* A Short History of Biosemiotics // Biosemiotics. 2009. Vol. 2. No. 2. P. 221–245.

Brier 1999 – *Brier S.* Biosemiotics and the Foundation of Cybersemiotics. Reconceptualizing the Insights of Ethology, Second Order Cybernetics and Peirce's Semiotics in Biosemiotics to Create a Non-Cartesian Information Science // Semiotica. 1999. Vol. 127. No. 1/4. P. 169–198.

Brier 2001 – *Brier S.* Ecossemiotics and Cybersemiotics // Sign System Studies. 2001. Vol. 29. No. 1. P. 107–120.

Brier 2008 – *Brier S.* The Paradigm of Peircean Biosemiotics // Sign. 2008. Vol. 2. P. 20–81.

Cobley 2016 – *Cobley P.* Cultural Implications of Biosemiotics. – Dordrecht: Springer, 2016.

Cronin 2017 – *Cronin M.* Eco-Translation: Translation and Ecology in the Age of the Anthropocene. – New York: Routledge, 2017.

Deacon 1997 – *Deacon T.W.* The Symbolic Species: The Co-Evolution of Language and the Brain. – New York: W.W. Norton, 1997.

Deacon 2012 – *Deacon T.W.* Incomplete Nature: How Mind Emerged from Matter – New York: Norton & Co, 2012.

Deely 2001 – *Deely J.* Four Ages of Understanding. The First Postmodern Survey of Philosophy from Ancient Times to the Turn of the Twenty-First Century. – Toronto: University of Toronto Press, 2001.

Descola 2012 – *Descola P.* Beyond Nature and Culture // Journal of Ethnographic Theory. 2012. Vol. 2. No. 1. P. 447–471.

Gare 2019 – *Gare A.* Biosemiosis and Causation: Defending Biosemiotics Through Rosen's Theoretical Biology; or, Integrating Biosemiotics and Anticipatory Systems // *Theory Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy*. 2019. Vol. 15. No. 1. P. 31–90.

Hoffmeyer 1996 – *Hoffmeyer J.* Signs of Meaning in the Universe. – Bloomington: Indiana University Press, 1996.

Hoffmeyer 2009 – *Hoffmeyer J.* Biosemiotics: An Examination into the Signs of Life and the Life of Signs. – Sraton: University of Scranton Press, 2009.

Hoffmeyer 2010 – *Hoffmeyer J.* Semiotics of Nature // *The Routledge Companion to Semiotics* / ed. by P. Cobley. – London: Routledge, 2010. P. 29–42.

Hoffmeyer 2011 – *Hoffmeyer J.* Biology is Immature Biosemiotics // *Towards a Semiotic Biology: Life is the Action of Signs* / ed. by C. Emmeche, K. Kull. – London: Imperial College Press, 2011. P. 43–65.

Kirschenmann 2009 – *Kirschenmann P.P.* Reality and Construction, Linguistic or Otherwise: The Case of Biological Functional Explanations // *Language and World*. 32nd International Wittgenstein Symposium / ed. by V.A. Munz. – Kirchberg: Ontos, 2009. P. 205–207.

Kull 2009 – *Kull K.* Vegetative, Animal, and Cultural Semiosis: The Semiotic Threshold Zones // *Cognitive Semiotics*. 2009. Vol. 4. P. 8–27.

Kull 2011 – *Kull K.* Why Biosemiotics? An Introduction to Our View on the Biology of Life Itself // *Towards a Semiotic Biology* / ed. by C. Emmeche. – London: Imperial College Press, 2011. P. 1–21.

Lotman 1990 – *Lotman J.* Universe of Mind: A Semiotic Theory of Culture. – London: I.B. Tauris, 1990.

Lyons 2019 – *Lyons N.* Signs in the Dust: A theory of Natural Culture and Cultural Nature. – Oxford: University Press, 2019.

Marais 2019 – *Marais K.* A (Bio)semiotic Theory of Translation: The Emergence of Social-cultural Reality. – New York: Routledge, 2019.

Maran 2007 – *Maran T.* Towards an Integrated Methodology of Ecossemiotics: the Concept of Nature-text // *Sign Systems Studies*. 2007. Vol. 35. No. 1/2. P. 269–294;

Markoš 2002 – *Markoš A.* Readers of the Book of Life: Conceptualizing Developmental Evolutionary Biology. – Oxford: Oxford University Press, 2002.

Nöth 2000 – *Nöth W.* Umberto Eco's Semiotic Threshold // *Sign Systems Studies*. 2000. Vol. 28. P. 49–60.

Percy 1975 – *Percy W.* The Message in the Bottle: How Queer Man is, How Queer Language is, and What One Has to Do With the Other. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 1975.

Petrilli 2003 – *Petrilli S.* Translation. Translation. – Amsterdam: Rodopi, 2003.

Sebeok 1984 – *Sebeok T.A.* Communication, Language and Speech: Evolutionary Considerations // *Semiotic Theory and Practice: Proceedings of the Third International Congress of the IASS Palermo*. Vol. 2. P. 1089–1091. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1984.

Sebeok 1986 – *Sebeok T.A.* I Think I Am a Verb: More Contributions to the Doctrine of Signs. – New York: Plenum Press, 1986.

Sebeok 1996 – *Sebeok T.A.* Signs, Bridges, Origins // *Origins of Language* / ed. by J. Trabant. – Budapest: Collegium Budapest, 1996. P. 89–115.

Sebeok 2001 – *Sebeok T.A.* Tell Me, Where is Fancy Bred? The Biosemiotic Self // *Global Semiotics* / ed. by T.A. Sebeok. – Bloomington: Indiana University Press, 2001. P. 120–127.

Siewers 2009 – *Siewers A.K.* Strange Beauty. Ecocritical Approaches to Early Medieval Landscape. – New York: Palgrave Macmillan, 2009.

Short 2007 – *Short T.L.* Peirce's Theory of Signs. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Stables 1997 – *Stables A.* The Landscape and the “Death of the Author” // *Canadian Journal of Environmental Education*. 1997. Vol. 2. No. 1. P. 104–113.

Stables 2005 – *Stables A.* Living and Learning as Semiotic Engagement. A New Theory of Education. – Lewiston: The Edwin Mellen Press, 2005.

Thompson 2004 – *Thompson E.* Life and Mind: from Autopoiesis to neurophenomenology. A Tribute to Francisco Varela // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2004. Vol. 3. No. 4. P. 381–398.

Tulving 2002 – *Tulving E.* Chronesthesia: Conscious Awareness of Subjective Time // *Principles of Frontal Lobe Function* / ed. by D.T. Stuss. – Oxford University Press, 2002. P. 311–325.

Wheeler 2008a – *Wheeler W.* Postscript on Biosemiotics: Reading Beyond Words – and Ecocriticism // *New Formations*. 2008. Vol. 64. No. 1. P. 137–154.

Wheeler 2008b – *Wheeler W.* “Do not Block the Path of Inquiry!” Peircean Abduction, the Tacit Dimension, and Biosemiotic Creativity in Nature and Culture // *The American Journal of Semiotics*. 2008. Vol. 24. No. 1/3. P. 171–187.

Wheeler 2016. – *Wheeler W.* Book Review *Expecting the Earth: Life, Culture, Biosemiotics*. – London: Lawrence and Wishart, 2016.

REFERENCES

Abram D. (1997) *The Spell of the Sensuous. Perception and Language in a More-than-Human World*. New York: Vintage Book.

Artmann S. (2008) Organic Problem Solving. Biology, Decision Theory, and the Physical Symbol System Hypothesis. *The American Journal of Semiotics*. Vol. 24, no. 1/3, pp. 95–105.

Barbieri M. (2007) Is the Cell a Semiotic System? In: Barbieri M. *Introduction to Biosemiotics* (pp. 179–208). Dordrecht: Springer.

Barbieri M. (2008) The Code Model of Semiosis the First Steps Toward a Scientific Biosemiotics. *The American Journal of Semiotics*. Vol. 24, no. 1/3, pp. 23–37.

Barbieri M. (2008) Life is Semiosis: The Biosemiotic View of Nature. *Cosmos and History: the Journal of Natural and Social Philosophy*. Vol. 4, no. 1–2, pp. 29–51.

Barbieri M. (2009) A Short History of Biosemiotics. *Biosemiotics*. Vol. 2, no. 2, pp. 221–245.

Brier S. (2009) Biosemiotics and the Foundation of Cybersemiotics. Reconceptualizing the Insights of Ethology, Second Order Cybernetics and Peirce's Semiotics in Biosemiotics to Create a Non-Cartesian Information Science. *Semiotica*. Vol. 127, no. 1/4, pp. 169–198.

Brier S. (2001) Ecosemiotics and Cybersemiotics. *Sign System Studies*. Vol. 29, no. 1, pp. 107–120.

Brier S. (2008) The Paradigm of Peircean Biosemiotics. *Sign*. Vol. 2, pp. 20–81.

Chebanov S.V. (2019) Towards a Semiotically Conscious Biology: Biosemiotics Replaces Synthetic Theory of Evolution. *Method*. No. 9, pp. 151–173 (in Russian).

Cobley P. (2016) *Cultural Implications of Biosemiotics*. Dordrecht: Springer.

Cronin M. (2017) *Eco-Translation: Translation and Ecology in the Age of the Anthropocene*. New York: Routledge.

Deacon T.W. (1997) *The Symbolic Species: The Co-Evolution of Language and the Brain*. New York: W.W. Norton.

Deacon T.W. (2012) *Incomplete Nature: How Mind Emerged from Matter*. New York: Norton & Co.

Deely J. (2001) *Four Ages of Understanding. The First Postmodern Survey of Philosophy from Ancient Times to the Turn of the Twenty-First Century*. Toronto: University of Toronto Press.

Descola P. (2012) Beyond Nature and Culture. *Journal of Ethnographic Theory*. Vol. 2, no. 1, pp. 447–471.

Gare A. (2019) Biosemiosis and Causation: Defending Biosemiotics Through Rosen's Theoretical Biology; or, Integrating Biosemiotics and Anticipatory Systems. *Theory, Cosmos and History: The Journal of Natural and Social Philosophy*. Vol. 15, no. 1, pp. 31–90.

Hoffmeyer J. (1996) *Signs of Meaning in the Universe*. Bloomington: Indiana University Press.

Hoffmeyer J. (2009) *Biosemiotics: An Examination into the Signs of Life and the Life of Signs*. Straton: University of Scranton Press.

Hoffmeyer J. (2010) Semiotics of Nature. In: Cobley P. (Ed.) *The Routledge Companion to Semiotics* (pp. 29–42). London: Routledge, 2010.

Hoffmeyer J. (2011) Biology is Immature Biosemiotics. In: Emmeche C. & Kull K. (Eds.) *Towards a Semiotic Biology: Life is the Action of Signs* (pp. 43–65). London: Imperial College Press.

Kirschenmann P.P. (2009) Reality and Construction, Linguistic or Otherwise: The Case of Biological Functional Explanations. In: Munz V.A. (Ed.) *Language and World. 32nd International Wittgenstein Symposium* (pp. 205–207). Kirchberg: Ontos.

Kull K. (2009) Vegetative, Animal, and Cultural Semiosis: The Semiotic Threshold Zones. *Cognitive Semiotics*. Vol. 4, pp. 8–27.

Kull K. (2011) Why Biosemiotics? An Introduction to Our View on the Biology of Life Itself. In: Emmeche C. (Ed.) *Towards a Semiotic Biology* (pp. 1–21). London: Imperial College Press, 2011.

Lotman J. (1990) *Universe of Mind: a Semiotic Theory of Culture*. London: I.B. Tauris.

Lyons N. (2019) *Signs in the Dust: A theory of Natural Culture and Cultural Nature*. Oxford: University Press.

Marais K. (2019) *A (Bio)semiotic Theory of Translation: The Emergence of Social-cultural Reality*. New York: Routledge.

Maran T. (2007) Towards an Integrated Methodology of Ecosemiotics: the Concept of Nature-text. *Sign Systems Studies*. Vol. 35, no. 1/2, pp. 269–294.

Markoš A. (2002) *Readers of the Book of Life: Conceptualizing Developmental Evolutionary Biology*. Oxford: Oxford University Press.

Nöth W. (2000) Umberto Eco's Semiotic Threshold. *Sign Systems Studies*. Vol. 28. pp. 49–60.

Percy W. (1975) *The Message in the Bottle: How Queer Man is, How Queer Language is, and What One Has to Do With the Other*. New York: Farrar, Straus and Giroux.

Petrilli S. (2003) *Translation. Translation*. Amsterdam: Rodopi.

Schmalhausen I.I. (1968) *Factors of Evolution (Theory of Stabilizing Selection)* (pp. 219–220). Moscow: Nauka (in Russian).

Sebeok T.A. (1984) *Communication, Language and Speech: Evolutionary Considerations*. In: Herzfeld M. & Melazzo L. (Eds.) *Semiotic Theory and Practice: Proceedings of the Third International Congress of the IASS Palermo* (Vol. 2, pp. 1089–1091). Berlin: Mouton de Gruyter.

Sebeok T.A. (1986) *I Think I Am a Verb: More Contributions to the Doctrine of Signs*. New York: Plenum Press.

Sebeok T.A. (1996) Signs, Bridges, Origins. In: Trabant J. (Ed.) *Origins of Language* (pp. 89–115). Budapest: Collegium Budapest.

Sebeok T.A. (2001) Tell Me, Where is Fancy Bred? The Biosemiotic Self. In: Sebeok T.A. *Global Semiotics* (pp. 120–127). Bloomington: Indiana University Press.

Siewers A.K. (2009) *Strange Beauty. Ecocritical Approaches to Early Medieval Landscape*. New York: Palgrave Macmillan.

Short T.L. (2007) *Peirce's Theory of Signs*. Cambridge: Cambridge University Press.

Stables A. (1997) The Landscape and the "Death of the Author". *Canadian Journal of Environmental Education*. Vol. 2, no. 1, pp. 104–113.

Stables A. (2005) *Living and Learning as Semiotic Engagement. A New Theory of Education*. Lewiston: The Edwin Mellen Press.

Thompson E. (2004) Life and Mind: from Autopoiesis to neurophenomenology. A Tribute to Francisco Varela. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. Vol. 3, no. 4, pp. 381–398.

Tulving E. (2002) Chronesthesia: Conscious Awareness of Subjective Time. In: Stuss D.T. (Ed.) *Principles of Frontal Lobe Function* (pp. 311–325). Oxford University Press.

Wheeler W. (2008) Postscript on Biosemiotics: Reading Beyond Words – and Ecocriticism. *New Formations*. Vol. 64, no. 1, pp. 137–154.

Wheeler W. (2008) "Do not Block the Path of Inquiry!" Peircean Abduction, the Tacit Dimension, and Biosemiotic Creativity in Nature and Culture. *The American Journal of Semiotics*. Vol. 24, no. 1/3, pp. 171–187.

Wheeler W. (2016) *Book Review Expecting the Earth: Life, Culture, Biosemiotics*. London: Lawrence and Wishart.